

Павел. Нести миру свет Христов

Бенедикт XVI
27 августа 2008 г.

Дорогие братья и сёстры!

На последней катехитической беседе перед каникулами – два месяца назад, в начале июля – я приступил к новой серии тем, связанных с годом св. Павла. Я говорил о мире, в котором жил св. Павел. Сегодня я хотел бы возобновить и продолжить размышление об апостоле народов – изложить его краткую биографию. Поскольку в следующую среду мы поговорим об исключительном событии, которое произошло на пути в Дамаск, об обращении Павла, о радикальном повороте в его жизни в результате встречи со Христом, то сегодня прозвучит краткий рассказ о его жизни в целом. Крайние рубежи биографии Павла зафиксированы в Послании к Филимону, где апостол объявляет себя «старцем» (Флм 9: *presbyteros*) и в Деяниях апостолов: в эпизоде с убийством Стефана Павел назван «юношей» (7,58: *neanias*). Разумеется, это неточные обозначения, но, по меркам древних, «юношей» называли человека лет тридцати, а «старцем» – достигшего лет шестидесяти. В абсолютном выражении, дата рождения Павла зависит в значительной мере от датировки Послания к Филимону. Предание относит составление этого письма к периоду тюремного заключения в Риме, то есть к середине 60-х годов. Предполагается, что Павел родился в 8 году, тогда в названное время ему было около шестидесяти, а в момент убийства Стефана – 30. По-видимому, это правильная хронология. Именно на её основании мы и празднуем год св. Павла. 2008 год был выбран исходя из того, что Павел родился примерно в 8 году. Место рождения – Тарс в Киликии (ср. Деян 22,3). Этот город был административным центром области. В 51 году до н.э. здесь был проконсулом не кто иной, как Марк Туллий Цицерон, а спустя десять лет, в 41 году, Тарс стал местом первой встречи между Марком Антонием и Клеопатрой. Павел, еврей из диаспоры, говорил по-гречески, хотя носил имя латинского происхождения, к тому же образованное, по сходству звучания, из еврейского оригинала «Саул/Саулос», и был римским гражданином (ср. Деян 22,25-28). Итак, Павел оказался на стыке трёх различных культур: римской, греческой и еврейской. Возможно, в том числе и поэтому он продемонстрировал плодотворную вселенскую открытость и подлинный универсализм, сумел стать посредником между культурами. Павел выучился ручному труду – освоил ремесло, возможно отцовское, «изготовителя палаток» (ср. Деян 18,3: *skēnopoios*). Вероятно, имеется в виду обработка грубой козьей шерсти или волокон льна для изготовления циновок или палаток (ср. Деян 20,33-35). В возрасте 12-13 лет, когда еврейский мальчик становится *бар мицва* («сыном заповеди»), Павел переселился из Тарса в Иерусалим, чтобы учиться «при ногах» Рабби Гамалиила Старшего, племянника великого Рабби Гиллеля. Здесь Павел освоил самые строгие фарисейские нормы и приобрёл огромное рвение к исполнению Моисеевой Торы (ср. Гал 1,14; Флп 3,5-6; Деян 22,3; 23,6; 26,5).

На основании глубоко ортодоксальных установок, воспринятых в иерусалимской школе Гиллеля, Павел рассматривает новое движение, восходящее к Иисусу из Назарета, как опасность, угрозу для иудейской идентичности, для истинной веры отцов. Вот почему Павел яростно «гнал церковь Божию», как он трижды признает в своих письмах (1 Кор 15,9; Гал 1,13; Флп 3,6). Хотя и трудно себе представить, в чём конкретно заключались эти гонения, во всяком случае можно сказать, что Павел занимал нетерпимую позицию. Именно в таком контексте произошло дамасское событие, к которому мы вернёмся в следующей катехитической беседе. С этого момента жизнь Павла перевернулась, и он стал неутомимым глашатаем Евангелия. В самом деле, Павел вошёл в историю более тем, что сделал как христианин и апостол, чем как фарисей. Традиционно его апостольскую деятельность делят

на три миссионерских путешествия, к которым прибавляется четвёртое – путешествие в Рим в качестве узника. Обо всём этом рассказывает Лука в Деяниях. Однако, что касается трёх миссионерских путешествий, первое следует особо отличать от вторых двух.

В первом путешествии (ср. Деян 13-14) руководителем миссии был не Павел, а киприот Варнава. Вместе они отбыли из Антиохии на Оронте, по поручению тамошней Церкви (ср. Деян 13,1-3), и, отплыв из Селевкии, порта на сирийском побережье, высадились на Кипре и пересекли его от Саламины до Пафа; оттуда достигли южных берегов Анатолии, нынешней Турции, и посетили города Атталию, Пергию в Памфилии, Антиохию Писидийскую, Иконию, Листру и Дервию, а затем вернулись в исходный пункт. Так возникла Церковь народов, Церковь язычников. А тем временем разгорелся, главным образом в Иерусалиме, напряжённый спор: в какой мере эти христиане, обращённые из язычников, обязаны включиться в жизнь Израиля и подчиниться закону Израиля (разнообразным обычаям и предписаниям, отделяющим Израиль от остального мира), чтобы по-настоящему приобщиться к обетованиям пророков и к наследию Израиля? Для решения этой проблемы, имеющей основополагающее значение для рождения вселенской Церкви, в Иерусалиме был созван так называемый апостольский собор. Было решено не предписывать обращённым язычникам соблюдение Моисеева закона (ср. Деян 15,6-30), то есть они не обязаны придерживаться норм иудаизма. Единственное, что необходимо: быть Христовым, жить со Христом и по Его слову. Кто Христов, тот и Авраамов, и Божий, и наследник всех обетований.

После этого решающего события Павел расстался с Варнавой, выбрал в спутники Силу и отправился во второе миссионерское путешествие (ср. Деян 15,36 – 18,22). Пройдя Сирию и Киликию, он вновь посетил Листру, где принял в команду Тимофея (это важный персонаж в юной Церкви, сын еврейки и язычника) и подверг его обрезанию, затем прошёл через центральную Анатолию и добрался до города Троады на северном побережье Эгейского моря. Здесь случилось ещё одно важное событие: во сне Павел увидел македонянина, живущего по ту сторону моря, то есть в Европе. Македонянин сказал: «Приди и помоги нам!» Это будущая Европа просила о помощи и о свете Евангелия. Подвигнутый видением, Павел отплыл в Македонию – в Европу. Высадившись в Неаполисе, он добрался до Филипп, где основал прекрасную общину, затем благовествовал в Фессалонике, но был вынужден покинуть её из-за трудностей, созданных иудеями, прошёл через Верию, прибыл в Афины. В столице древнегреческой культуры он проповедовал сначала на агоре, затем в ареопаге, язычникам и грекам. Речь в ареопаге, зафиксированная в Деяниях, – образец того, как излагать Евангелие в греческой культуре, как объяснять грекам, что этот Бог, христианский и еврейский, – не божество, чуждое их культуре, но неведомый Бог, ожидаемый ими, подлинный ответ на глубочайшие вопросы их культуры. Из Афин Павел отправился в Коринф, где прожил полтора года. Здесь состоялось событие, весьма точно датированное, самое хронологически достоверное из всей биографии Павла: во время этого первого пребывания в Коринфе апостолу пришлось предстать перед правителем сенаторской провинции Ахайя, проконсулом Галлионом, по обвинению в незаконной религиозной деятельности. Согласно древней надписи, найденной в Дельфах, Галлион был проконсулом в Коринфе между 51 и 53 годами. Итак, перед нами абсолютно точная дата. Пребывание Павла в Коринфе относится к этим годам. Поэтому можно предположить, что он прибыл в город примерно в 50 году и оставался здесь до 52 года. Из Коринфа, через Кенхреи, восточный порт города, Павел отправился в Палестину. Добравшись до Кесарии Приморской, он оттуда взойшёл в Иерусалим, а затем вернулся в Антиохию на Оронте.

Третье миссионерское путешествие (ср. Деян 18,23 – 21,16) стартовало опять-таки из Антиохии, ставшей местом рождения Церкви язычников и исходной точкой для миссии. Кроме того, именно в Антиохии возникло название «христиане». Здесь впервые, сообщает св. Лука, последователи Иисуса стали называться христианами. Отсюда Павел направился прямо в Эфес, столицу провинции Азия, где прожил два года и развернул служение,

принесшее обильные плоды в этом регионе. В Эфесе Павел написал Послания к фессалоникийцам и к коринфянам. Однако местные серебряных дел мастера, видя, что их доходы уменьшаются в связи с ослаблением культа Артемиды (храм этой богини в Эфесе, Артемизион, был одним из семи древних чудес света) настроили горожан против Павла, поэтому он был вынужден бежать на север. Вновь пройдя через Македонию, он вернулся в Грецию, вероятно в Коринф, где пробыл три месяца и написал знаменитое Послание к римлянам.

Далее Павел отправился в обратный путь: пересёк Македонию, морем добрался до Трояды, а затем, минуя острова Митилина, Хиос и Самос, прибыл в Милит, где обратился к пресвитерам эфесской Церкви с важной речью, в которой нарисовал портрет истинного церковного пастыря, ср. Деян 20. Отсюда Павел морем добрался до Тира, затем до Кесарии Приморской и до Иерусалима. Здесь он был арестован по недоразумению: некоторые иудеи приняли за язычников нескольких иудеев греческого происхождения, введенных Павлом в ту часть храма, что предназначена только для израильтян. От смерти Павла спасло вмешательство римского трибуна, охранявшего территорию храма (ср. Деян 21,27-36); это произошло, когда в Иудее был прокуратором Антоний Феликс. Какое-то время (его длительность – предмет споров) Павел провёл в заключении, а поскольку он, как римский гражданин, апеллировал к суду императора (которым тогда был Нерон), следующий прокуратор Порций Фест отправил его в Рим под военной охраной.

Вехами на этом пути стали средиземноморские острова Крит и Мальта, города Сиракузы, Ригия и Путеол. Римские христиане вышли встречать Павла по Аппиевой дороге до Аппиевой площади и Трёх гостиниц (ок. 40 км от Рима). В столице Павел встретился с делегатами еврейской общины и сообщил им, что находится в узах «за надежду Израилеву» (Деян 28,20). Но Лука обрывает свой рассказ на том, что Павел два года провёл в Риме под мягким военным надзором, и не упоминает ни о приговоре цезаря (Нерона), ни о смерти обвиняемого. Согласно более поздним преданиям, Павел был освобождён, что позволило ему совершить миссионерское путешествие в Испанию, а затем отправиться на Восток: на Крит, в Эфес и в Никополь, что в Эпире. Предполагается, что после он снова был арестован и подвергнут заключению в Риме (откуда написал три так называемых пастырских послания: два к Тимофею и одно к Титу); якобы состоялся второй судебный процесс, с неблагоприятным для Павла исходом. Однако по ряду причин многие исследователи завершают жизнеописание апостола там же, где поставил точку Лука.

О мученичестве Павла поговорим в одной из предстоящих катехитических бесед. А пока, после краткого описания миссионерских путешествий, обратим внимание на то, что Павел посвятил себя возвещению Евангелия, не щадя сил, проходя через тяжкие испытания, которые он перечислил в Втором послании к коринфянам (ср. 11,21-28). Да и сам он пишет, что всё делает для Евангелия (ср. 1 Кор 9,23), с полной самоотдачей исполняя то, что сам он называет «заботой о всех церквах» (2 Кор 11,28). Объяснить такое рвение можно только тем, что душа Павла действительно очарована светом Евангелия, влюблена во Христа, и поддерживает её глубокая уверенность в том, что необходимо нести миру свет Христов, возвещать Евангелие всем. Вот что, по-моему, должно стать для нас результатом краткого обзора путешествий Павла: мы должны увидеть его страсть к Евангелию и через это ощутить величие, красоту и абсолютную необходимость Евангелия для всех нас. Помолимся о том, чтобы Господь, явивший Павлу Свой свет, давший ему услышать Своё слово, коснувшийся его сердца, показал Свой свет и нам, чтобы слово Его затронуло и наши сердца и чтобы мы могли дать сегодняшнему миру, томимому жаждой, свет Евангелия и истину Христову.